

Глава 781: Битва сильнейшей кавалерии!

- Кавалеристы из Ушана в опасности!

Хеба Е и другие генералы армии протектората Цыси с тревогой смотрели на, казалось бы, неудержимых Белых Храбрецов. Хотя они были против Ван Чуна, и, хотя Ван Чун оскорбил их генерального защитника, все они не могли не чувствовать к нему симпатию.

В конце концов, все они были людьми Великой Династии Тан, и, кроме того, армии протектората Цыси в конечном итоге придется сражаться и с Даяном Мангбаном.

Румбл!

Земля вздрогнула под натиском Белых Храбрецов, их пять тысяч выглядели как армия из десятков тысяч, их импульс было не остановить. Если Белые Храбрецы могли сражаться против двух или трехкратного их числа, то эти Белые Храбрецы, находящиеся в строю, наконец продемонстрировали способности, достойные их статуса стражей королевской столицы, защитников Тибетского нагорья, самых сильных из всех солдат У-Цана.

Прямо сейчас Белые Храбрецы были способны бороться против восьми, девяти, даже десяти противников на одного.

Это было истинное лицо той ужасающей армии, которая могла бороться с элитными арабскими мамлюками.

Земля тряслась так сильно, что, казалось, была готова рассыпаться на части. Перед этими Белыми Храбрецами любой командир чувствовал бы бесконечное давление и глубоко укоренившийся страх.

Вот оно наконец!

На другом конце поля битвы, за бесчисленными стальными стенами, глаза Ван Чуна сузились в выражении беспрецедентной гравитации, и он смотрел на нападающих Белых Храбрецов.

Великое Формирование Бонни и Клайда!

Даян Мангбан наконец-то показал строй, с помощью которого он сражался против мамлюков на плато, этот строй спустился со святого храма Великой Снежной Горы, и был самым мощным формированием плато!

«Бонни и Клайд» относится к религии Бонни и Кайда - древнейшей религии Тибетского нагорья. Ее происхождение было намного старше, чем Империя У-Цан, даже старше, чем религия Святого Храма Великой Снежной Горы. (Примечание переводчика: про Бонни и Клайда была шутка, но она затянулась. Вообще Великий Бон. Дальше будет правильно.)

Все тибетцы верили, что Великий Бон 1 был религией, принадлежавшей чрезвычайно древней цивилизации плато, которая давно исчезла, а Великий Бон был существом, похожим на Святой Храм Великой Снежной Горы нынешней эпохи. Вся информация об этой цивилизации, включая религию Великого Бона, полностью исчезла, и было передано только несколько фрагментов информации. Эта информация была сохранена в Святом храме Великой Снежной Горы для тех, кто пришел почтить ее.

Великое формирование Бона было мощным образованием веры в Бона, которую сохранил Святой Храм Великой Снежной Горы, и Белые Храбрецы использовали секретные приемы веры в Бона, чтобы культивировать ее.

Таинственный белый символ, украшающий по бокам коней Белых Храбрецов, был символом Великого Бона.

Это были известия, которые начали появляться с Тибетского плато только в эпоху великого бедствия!

Когда Белые Храбрецы Даяна Мангбана использовали Формирование Великого Бона, они стали самой сильной конной силой на плато, а также одной из самых сильных конных сил в мире! Не много солдат могли стоять на вершине этой возвышенной скалы, одни из них - Белые Храбрецы, а другие - арабские мамлюки.

Кавалерия Ушана Ван Чуна также была одной из них!

Но в прошлой жизни у Ван Чуна никогда не было шансов возглавить кавалерию Ушана в битве против Белых Храбрецов Асуры Даяна Мангбана.

Это тоже хорошо! Хочу посмотреть, чьи солдаты сильнее! Кто действительно может претендовать на то, чтобы иметь самую сильную кавалерию в мире!

Ван Чун, сидевший на своей Белокопытной Тени, уставился на приближающихся Белых Храбрецов с беспрецедентным предвкушением в глазах.

Ко времени его господства в его прошлой жизни звезды всех генералов упали, оставив ночь тусклой. Несмотря на то, что его хвалили как верховного военного святого, непревзойденного в веках и он получил признание своих старших, как у полководца, у него все еще были некоторые сожаления. Он никогда не был в состоянии по-настоящему проверить свои способности против этих могущественных противников.

Кавалерия Ушана была провозглашена кавалерией номер один в мире, титул, который они получили в своих битвах с заграничными захватчиками. Но кавалерия Ушана никогда не сражалась с Белыми Храбрецами Тибетского Плато, никогда не сражалась с арабскими мамлюками, которые победили Великий Тан, Гао Сяньчжи и его армию протекторатов Аньси, и никогда не сражалась против тюркской волчьей кавалерии, поэтому их репутация чувствовалась немного незаслуженной.

Но теперь он наконец смог выполнить одно из своих сожалений.

- Готовьсь!

С помощью лязга Ван Чун обнажил свой меч и направил его вперед, серебристо-белая сталь Вутц сверкнула под темными облаками холодным светом. Энергия его солдат собралась вместе, и формирование Десять Нападений Десять Побед начало меняться.

Раньше формирование было только на его начальной стадии, а сейчас оно внезапно начало излучать энергию, в несколько раз более мрачную и интенсивную.

Пристальный взгляд Ван Чуна был прикован к приближающейся армии, как и к своей пятитысячной кавалерии Ушана.

Тринадцать сотен чжан, двенадцать сотен чжан, одиннадцать сотен чжан, одна тысяча чжан...

По мере того, как Белые Храбрецы приближались, Формирование Великого Бона становилось все быстрее и быстрее, энергия, вырывающаяся из их тел, становилась все сильнее и сильнее. Над ними воздух начал закручиваться, и в воздухе появилась массивная белая свастика - ☸, источавшая древнюю и гнетущую ауру.

Даже на расстоянии это оказывало удушающее психическое давление.

Самое страшное было то, что энергия Белых Храбрецов слилась воедино. Массовая атака пяти тысяч солдат была действительно самой ужасной из всех.

Тем не менее, глаза Ван Чуна оставались спокойными перед лицом этих Белых Храбрецов, неподвижных как гора.

Девятьсот пятьдесят чжан, девятьсот чжан, восемьсот пятьдесят чжан, восемьсот чжан!

Их импульс продолжал увеличиваться, и они приближались, но Ван Чун остался неподвижным. Его глаза были полузакрыты, пока он ждал подходящего момента, и импульс Даяна Мангбана достиг своего пика, когда он больше не сможет уйти назад. На этот раз он не только хотел победить Даяна Мангбана, но и полностью решить эту опасность для Цыси.

Семьсот пятьдесят чжан, семьсот чжан!

Менее двух тысяч метров теперь стояло между ними, расстояние, которое теперь становилось опасным.

Шестьсот пятьдесят чжан, шестьсот чжан!

- Ван Чун, отдай свою жизнь! - Раздался в небе громоподобный голос. Даян Мангбан прижался к спине своего божественного коня, и его копье устремилось вперед.

- Хмм! - Ван Чун фыркнул, одновременно опуская свой меч и давая сигнал к атаке.

Румбл!

Раздался жуткий грохот, и пять тысяч неподвижных кавалеристов Ушана внезапно бросились вперед. В этот момент все остальные звуки исчезли, и все плато показалось тусклым.

Игого!

Лошади закричали, как массивные звери, срывающие маскировку. С силой, способной расколоть горы, кавалерия Ушана ринулась вперед.

КлангКлангКланг! Тысячи ореолов начали спускаться, оббивая копыта конницы Ушана. В одно мгновение первоначально молчаливая кавалерия поднялась на удивительный уровень, их энергия вытеснила давление, исходящее от Белых Храбрецов.

Если кто-то сказал, что аура, излучаемая кавалерией Ушана, была похожа на ауру ребенка по сравнению с Белыми Храбрецами на пике их атаки, то в тот момент, когда Ван Чун отдал приказ, быстрый рост энергии в кавалерии Ушана превратил этого ребенка во взрослого.

Хотя они все еще не могли сравниться с Формированием Великого Бона Даяна Мангбана, они теперь имели право бороться против Белых Храбрецов.

- Чего?!

Зрачки Даяна Мангбана сжались при этом зрелище, а его разум задрожал от шока. Но это было только начало...

Взрыв!

Раздался еще один металлический грохот, и Белокопытная Тень поднялась на ноги. Раздался порывистый ветер, и вспыхнул свет, и темно-красный ореол начал расширяться, распространяясь из-под Белокопытной Тени на всю кавалерию Ушана.

Ореол Сумеречного Жеребца!

Когда кавалерия атаковала, Ван Чун немедленно выпустил этот высший ореол кавалерии. КлангКлангКланг! Три Ореола Сумеречного Жеребца были освобождены, поддерживая всю его армию.

Ван Чун позволил каждому ощутить силу Ореола Сумеречного Жеребца.

Десять чжан!

Пять тысяч кавалеристов Ушана разогнались до невероятной скорости. Скорость, для достижения которой нормальной кавалерии потребуется пятьсот метров, была достигнута кавалерией Ушана всего за десять чжан, тридцать метров.

Двадцать чжан!

Под копытами были потоки воздуха, которые путешествовали более ста чжан. Пять тысяч кавалеристов Ушана уже начали размываться, и достигли ограничения скорости нормальной кавалерии.

Тридцать чжан!

К этому времени кавалерия Ушана достигла скорости, которая оставила бы большую часть конницы ошеломленной и вздыхающей в похвале. Но Ореол Сумеречного Жеребца поддерживал кавалерию Ушана, позволяя ей развиваться до еще более высоких скоростей.

Пятьдесят чжан!

Земля содрогнулась. В этот момент кавалерия Ушана была похожа на молнию, оставляя после себя длинные белые следы, и все же они становились все быстрее...

- Как они могут быть такими быстрыми?!

Взрывная скорость и мощь конницы Ушана ошеломили всех. Солдаты Протектората Цыси были встревожены и подсознательно выпрямились. С другой стороны, глаза Дусуна Мангпоче светло судорогой.

Все знали, что кавалерия тем сильнее, чем быстрее. Они никогда не видели и не слышали о чем-то подобном, чтобы кавалерия достигла таких высоких скоростей в течение всего пятидесяти чжан.

И пять тысяч кавалеристов Ушана только ускорились.

Восемьдесят чжан!

Облака пыли, вызванные армией, теперь поднялись в воздух на сто футов.

Сто чжан!

Кавалерия Ушана наконец достигла максимальной скорости, и земля, казалось, стонала от их власти. В этот момент скорость кавалерии Ушана полностью превзошла Белых Храбрецов Даяна Мангбана, достигнув высоты, которой не достигала ни одна другая кавалерия в мире.

1. Бон - это религия Тибета, которая традиционно утверждает, что существовала до прихода буддизма в Тибет и, как утверждается, была религией династии Чжанчжун. В настоящее время религия Бона разделяет многие общие учения и терминологию с тибетским буддизмом. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/620924>